

ГОВОРЯТ, ЛУЧШИЙ ВРАЧЕВАТЕЛЬ - ВРЕМЯ. ВСЯКОЕ ГОРЕ СО ВРЕМЕНЕМ ПРИТУПЛЯЕТСЯ. НО ГОРЕ ГОРЮ РОЗНЬ, ИНОЕ И ВОЕК НЕ ЗАБУДЕШЬ. РАЗВЕ МОЖНО, СКАЖЕМ, ЗАБЫТЬ О СОЛДАТАХ, ПОГИБШИХ ПРИ ЗАЩИТЕ РОДИНЫ ОТ ВРАГА ИЛИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА?

ПРИШЕДШАЯ В РЕДАКЦИЮ ЖЕНЩИНА НИ О ЧЕМ НЕ ПРОСИЛА, НИ НА КОГО НЕ ЖАЛОВАЛАСЬ. КОТЛАШАНКА ТАМАРА ВАСИЛЬБЕНА БЕЛЫХ ПРИШЛА РАССКАЗАТЬ О СВОЕМ БРАТЕ НИКОЛАЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ НЮХИНЕ, ПОГИБШЕМ В АФГАНИСТАНЕ.

«Коля в нашей семье был единственный мужчина после войны, — начала она свой рассказ. — Старший брат Анатолий, 1921 года рождения, погиб в первые дни войны. Грамотный он был по тем временам — 10 классов закончил. Хотел в военном училище учиться, да зрение подвело. Очень много читал, а свет тогда какой — лампа, да и та без стекла. Вот и не прошел из-за зрения.

7 марта сорок второго года под Ленинградом и отец свою головушку сложил. Николаю тогда пять лет только было, а мне всего два года. Кроме нас, на руках у матери были еще три сестры, старшие. Ой, и досталось нам! Хотя кому в то время легко-то было?

Как ни тяжело было, а выжили. Николай учился хорошо, семилетку закончил и пошел сам хлеб зарабатывать. Устроился в комбинат «Котласлес» телеграфистом. Старшим у него был Николай Александрович Ширяев. Видит тот, что парень смысленный, в технике разбирается. Он и настоял на том, чтобы Коля дальше учился. Брат и пошел в городскую вечернюю школу рабочей молодежи, в 56-м получил аттестат зрелости.

Зимой, бывало, в час ночи только домой приходил. А деревня наша Словенское хоть и рядом с Котласом, да за рекой — попадать нелегко было: летом — на лодке, зимой — пешком.

Он у нас хорошо на гармошке играл. Помню, соберутся девки да ребята, Николай заиграет. А там песни, пляски пошли... Хоть и одна гармонь на всю деревню, а весело тогда было.

Так вот учился, работал наш брат. Простой Коля был, обходительный, никого из нас в обиду не давал. Любил он всех — мать и сестер и мы ему тем же отвечали. Таким вот добрым, работящим да справедливым он и остался в нашей памяти на всю жизнь.

Ушел Николай в армию — и навсегда ушел из родительского дома. В отпуске только и встречались. Для него в жизни, думаю, многое значил пример старшего

брата. И при первой же возможности, прослужив один только год, он поступил в Свердловское воен-

ное дело, если после столь большого перерыва все же вернулся в армию.

Как он служил, не знаю. Но когда приехали мы в Ташкент на похороны, от командиров его и товарищей услышали много хороших слов.

В апреле 1984 года, помню, позвонил он мне и сказал, что уезжает на три года в командировку. «Куда, Николай?» — спрашиваю. «В Афганистан», — отвечает. У меня будто оборвалось что-то внутри, не по себе стало. В том же

чувствие какое-то у него было, то ли хотелось поделиться с родными мыслями своими, только вот что я услышала от него: «Знай, сестра, что служба у меня очень опасная, и не удивляйся, могу погибнуть. Афганистан — это фронт, помощь там наша нужна. Чего опасуюсь, так это попасть к душманам живым. Они не знают сострадания даже к мирным жителям. Поверь, уж мне-то об этом хорошо известно. Так вот, что бы ни случилось, знай, что я никогда не предаю ни вас, родных, ни партию, ни Родину».

Как-то просто сказал, а я прямо сжалась вся — это что же он такое говорит-то, будто прощается? А Николай встал и молча заходил по комнате. Это была наша последняя встреча. Потом были уже похороны».

Женщина заплакала, а я молча перебирала принесенные ею документы. Последнее письмо, последнее сестре, он написал 31 октября 1986 года. В нем сообщал: «У меня радостная весть. До конца командировки осталось менее четырех месяцев. Настроение приподнятое, потихоньку буду собираться в Союз». А через два дня, 2 ноября, подполковник Нюхин Николай Васильевич погиб, возвращаясь с задания. Сколько их было за два с лишним года — уходов и возвращений? И вот подкараулили душманы, расстреляли машину из засады.

В русской семье Нюхиных вновь эхом отозвалась: война. Разве такое горе когда-нибудь забудется?

Н. В. Нюхин за самоотверженные действия и мужество, проявленные при выполнении интернационального долга, Указом Президиума Революционного Совета ДРА награжден афганскими орденами «За храбрость» (1986 г.) и «Красное Знамя» (посмертно). В характеристике, данной командованием, о Н. В. Нюхине сказано, что, находясь в командировке в ДРА, он проводил большую и ответственную работу по защите наших южных границ, проявил себя преданным Родине и верным воинской присяге офицером.

К тому же он был простым, скромным человеком, высок был его авторитет среди товарищей по службе и афганских коллег.

Эти слова — как итог рассказа Тамары Васильевны Белых о своем брате, боевом офицере, котлашанине Николае Васильевиче Нюхине.

И. ГУСЕВ

На снимке. Н. В. Нюхин.

БЫЛ ВЕРЕН ПРИСЯГЕ

Мы — интернационалисты

ное училище. Через три года окончил его, да мало в офицерах походил. Попал он в начале 60-х годов под большое сокращение.

Пришлось начинать все сначала. Опять работа и учеба, на этот раз на вечернем отделении Ташкентского политехнического института. В 1967 году стал инженером-электриком, а в 1973-м его опять призвали на военную службу. Все-таки любил Николай воен-

ное дело, в декабре, он во время отпуска приехал сюда, в Котлас. Последний раз был в августе 1985-го. Как приедет, так все родные места обойдет. В первую очередь к маме на могилу сходит.

Вечером, перед отъездом, это было 27 августа, Николай долго беседовал со мной. Многие вспомнили про свою жизнь. Вдруг он заговорил о себе, о своей службе. То ли пред-